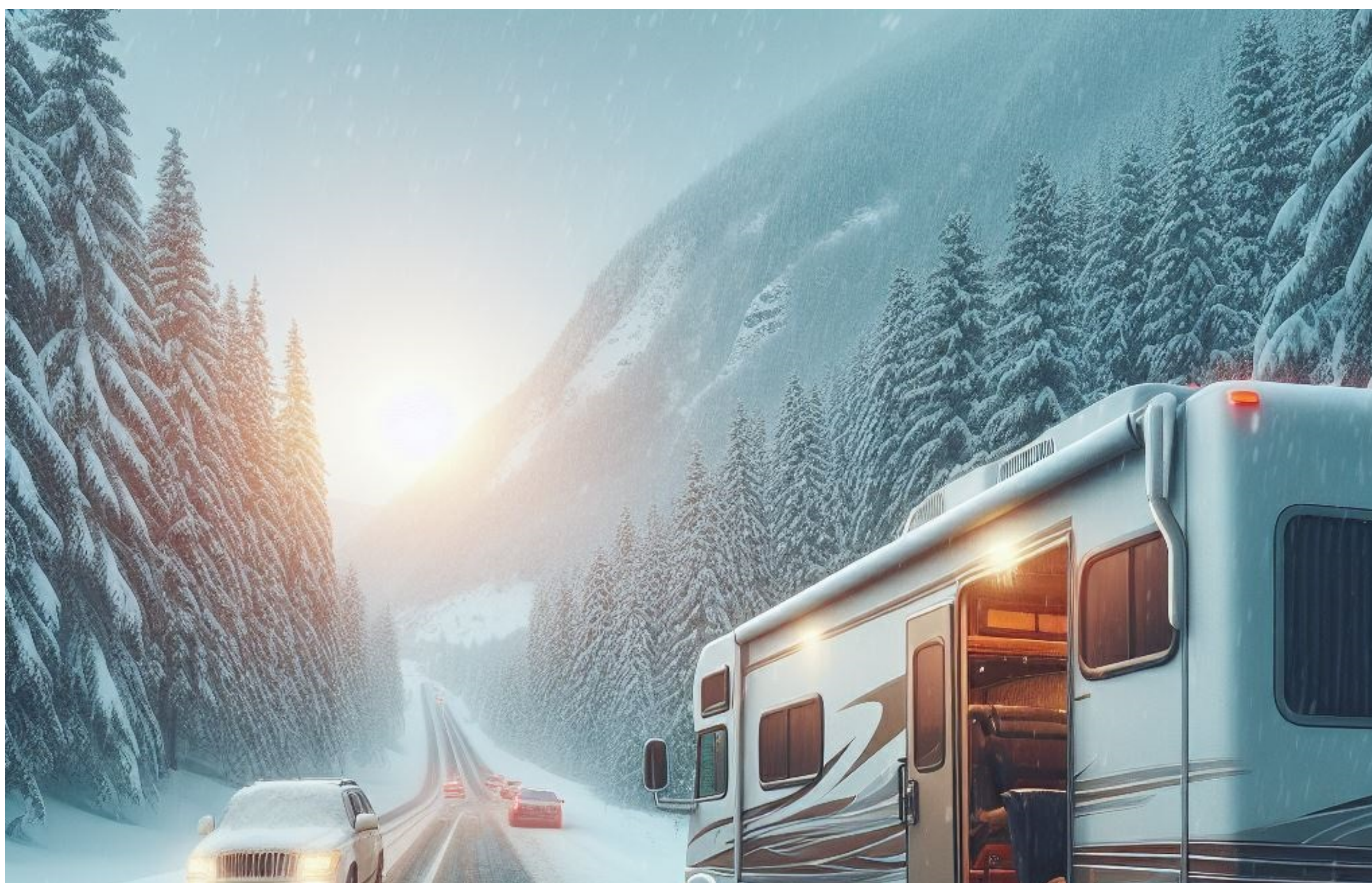
Смертельно опасная поездка. Брат Илья Ефремов

Такое название - Лешуконское (Лешуко́нское — село в Архангельской области России. Административный центр Лешуконского района и Лешуконского сельского поселения), там действительно в своё время там лешие ходили. И действительно место настолько глухое, было раньше пропитано оккультизмом, там даже страшно жить было, а сейчас там миссионерская семья. И они переживают нужду, строят дом для себя, им нужно отвести материалы. И нам братья говорят: "Вот машина! "Соболь"!" Слышали о такой машине? Страшная машина - "Соболь". Вы поймёте почему. Она была загружена полностью материалами. Там были двери, там линолеум. Ещё говорят нам: "Братья, у семьи закончился газ, сейчас нет сообщения с ними и им не завезти никак, долгое время не было газа у них, вы отвезёте им?" И баллон нам положили вперёд, а спереди три места, два пассажирских, одно водительское, под ноги пассажирам положили баллон газовый, и братья на этот баллон поставили свои ноги:

- А кто, кстати, поедет за рулём?

Нас спрашивают, а мы:

- Не знаем! Не знаем, даже.

Никто не знает кто поедет за рулём. Я чувствовал на себе какую-то ответственность, смотрю, все молчат, никто не хочет ехать за рулём этой машины. Я говорю: "Давайте я поеду!" Права у меня были, мне быстренько написали доверенность, дали все документы.

- Машина готова, братья, она в гараже! Выезжайте!

Мы положили ещё свои вещи плотничком, братья все сели в машину. Кругом материал строительный, мы загрузились и выехали.

Особенности этой машины в том, что она очень неустойчиво себя ведёт на дороге, чтобы она ехала прямо, нужно крутить руль из стороны в сторону постоянно и тогда она едет прямо.
И вот мы выехали, время прошло, я уже привык постоянно крутить рулём, чтобы ехать прямо. Мы проехали километров около 100. А там чистый лёд. Зима, укатанный снег, днём солнышко припекает, и снег начинает таять на дороге. А потом морозец и это всё превращается в гладкий, блестящий лёд. То есть, дорога сплошной лёд. Где-то посыпано песком, а где-то песка нет, просто лёд. Мы сначала ехали осторожненько: 50 километров, 40 километров, а потом я всё более уверенно себя почувствовать стал за рулём и уже под 70 еду. И когда начал прибавлять газу, мне один брат осторожно говорит:
- Илья, мы когда загружали вещи, мне механик в гараже сказал, что будьте осторожны, потому что тормоза плохие.
- Как, плохие?!
Сплошной лёд. Ваши действия? Как неопытный водитель, естественно, я сразу надавил на тормоза, чтобы их проверить. И ничего не произошло. То есть машина как ехала, так и ехала. Я испугался и надавил ещё раз, а вот этого уже не стоило делать. Когда я надавил с испугу ещё раз, затормозило всего два колеса и при этом два боковых, в ту же секунду мгновенно нас развернуло на этой дороге. Я помню крик братьев, этот ужас, который был в их глазах, в моих глазах, но я не кричал, просто у меня даже слов не было.

Я помню, отец мне рассказывал, когда они переживали такие катастрофические ситуации, и он говорил, что всегда успевал помолиться: "Господи! Помилуй!"

А из нас никто ничего не успел сказать. Мы только слышим, что со свистом, с сигналом мимо нас пролетает "фура", а нас крутит по дороге. Как раз в момент, когда нас разворачивало, "фура" с рёвом пронеслась мимо нас. Мы летим дальше, наверное, оборотов 6 мы сделали по дороге, и слетаем с неё, с обрыва в кювет. И крик у всех застыл. И мы врезаемся в сугроб. Хорошо, что это была зима, и было очень много снега, свыше трёх метров. Мы слетели и завалились на бок. Я помню, как лопнули двери: задние, боковые и они открылись, весь строительный материал, всё, что у нас было в машине, разлетелось по полю. Машина заглохла. Мы лежим. Тишина, дым идёт, пар идёт от машины. Переглядываемся: все живы, всё нормально, начинаем шевелиться. Сердце бьётся, я ещё до конца не осознал, что произошло, я только чувствую, что это ужасно всё то, что случилось, что я зря вообще сюда поехал, что всё весьма плохо. Тем более машина не моя, машина на боку, мы все через боковую дверь вылазим, смотрим на горизонт вот этого всего, что произошло. И слава Богу, что в нас никто не врезался. Машины так останавливаются, смотрят:
- Ребята! Все живы?!
- Живы.
- Ладно, мы вам помочь не сможем, тут нужно что-то более серьёзное.
Машины проезжают, мы выходим, начинаем собирать по полю всю эту стройку, вещи собирать, машина на боку. Что делать?
Иногда случаются такие ситуации, когда мы себя чувствуем слишком уверенными. Когда мы идём, всё вроде бы хорошо, мы чувствуем, что вроде бы всё нас окрыляет. Но Бог иногда допускает такие обстоятельства в жизни, чтобы проверить, что у нас внутри, насколько мы Ему доверяем. Вот первая трудность случилась, и она очень серьёзная. На самом деле я раскаялся, что сел за руль этой машины, зачем мне нужно было сказать «я поеду», ну что я самый умный, выскочка, ну

зачем я это сделал, ведь есть более меня старше, вот они бы поехали, и мне было бы сейчас хорошо тут собирать всё. Груз ответственности весь на мне. Я хожу, у меня руки трясутся. Собрали, а дальше что делать? Недалеко, буквально с километр, посёлок был, побежали братья туда, нашли тракториста, он сразу приехал, мощный трактор на колесах с цепями.
- Ребята, сейчас я вам помогу! Сейчас всё сделаем, вытащу вас из этого кювета...
Он быстро кинул тросы и вытянул нас, и вытянул очень быстро.

Никогда не бывает такого, чтобы Бог не послал облегчения. Даже тогда, когда случились какие-то обстоятельства, которые надламливают нас, которые, казалось бы, бьют по рукам, вот только хотел что-то сделать, и не получилось или даже не ударили по рукам, но плохо получилось, я сам это чувствую, я расстроился. Но Бог всегда посылает такого человека, который говорит: "Не переживай! Я тебя вытяну, сейчас всё сделаем". Он кидает свои тросы, он помогает тебе, он помогает тебе снова идти вперед. Бог заботится, чтобы ты снова встал на ноги, чтобы ты снова продолжил этот путь. От тебя зависит только, остановишься ли ты или пойдёшь дальше. Хочешь ли ты действительно испытать благословение? Доверяешь ли ты действительно на этом пути Богу? Или же ты разочарован уже?
"Я ничего не нашёл. Мы ничего не нашли", — говорит Саул. - Возвратимся назад". Подожди! Есть человек, который может помочь. Помог? Помог вдохновил благословение. Друзья, всегда на нашем пути будут встречаться трудности, переживания, но и на этом пути будут люди, которые будут говорить: «Не переживай, мы с тобой, мы поможем тебе, Бог тебя благословит, сейчас помолимся, Бог всё усмотрит в твоей жизни, всё пошлёт». Как хорошо, что есть такие люди. Такими людьми можем быть мы с вами. Мы можем поддерживать руки друг друга, мы можем вдохновлять друг друга, мы можем объединяться, молиться друг за друга, молиться за тех, кто совершает труд, поддерживать руки.
Мы сели в машину, и поехали. Нам нужно было проехать ещё немножко, и у нас была остановка на ночь. Мы доехали благополучно до места, которое называется Белогорск. Там проживали верующие, группка небольшая. И там был один брат всего. У него большая многодетная семья. Он нас встретил, у него мы дома и остановились. Он говорит:
- Братья! Я вам помогу, я всё сделаю, я занимаюсь рихтовкой автомобилей.
А наша машина скосилась на бок, трапеция пошла винтом, и я смотрю на эту машину, она косая, кривая, ещё едет плохо, двери не закрываются боковые, мы затянули их на проволоку. Он говорит:
- Я вам вытяну, завтра она будет ровненькая, прямо сейчас начну...
Он бежит в свой сарай вытаскивает оттуда гидравлические домкраты.
- Сейчас я там накачаю, вам всё вытяну, утром она будет ровненькая, всё сделаем!

Я обрадовался: "Неужели действительно всё будет хорошо?" Мы легли спать. Просыпаемся от железного стука, как по крыше кто-то бьёт молотком. Смотрим в окно, а этот брат топором бьёт по машине. Ходит и по кругу её ударяет топором, обратной стороной, обухом. У меня чуть сердце в пятки не ушло: "Как?"
Быстренько одеваемся, выбегаем на улицу:
- Что ты делаешь?
- Не переживайте, так нужно. Металл должен запомнить свою форму, сейчас я её поударяю, она запомнит, у вас она будет ровненькая.

Мы стоим, молчим, смотрим на это, машина вся побитая. Мне вам не передать то, что я чувствовал, мной ужас овладевал, когда я это всё увидел.
Бывают в жизни нашей встречи с "профессиональными мастерами", так бы их назвал, и они говорят:
- Я вижу твою проблему, я знаю, как тебе помочь.
И они начинают помогать, начинают вытаскивать, знаете, сучки из глаза. К сожалению, такое бывает. Дай Бог, чтобы нам такими не быть, когда человеку нужно утешение, когда человеку действительно нужно помочь, не бить его топором: «Я сейчас помогу, я знаю, как тебе помочь!». И как дал так, что человек уже не встал. А ведь такое случается в нашей жизни. Смотришь, что в этой ситуации с человеком просто достаточно посидеть, помолиться, и всё, и он дальше пойдёт. Но не говорить резких слов.
Мы посмотрели на всё это, но двери всё равно не закрывались. Один из братьев, Гриша как раз, он взял этот топор, подошёл к этой машине и заколотил эти двери, так, чтобы они уже туда зашли напрочь.
- Гриша, что ты делаешь?
- А хуже уже не будет, она уже вся убита.
Бывает и такое, что человеку всё сказали, уже хватит, но находится тот, который забивает последний гвоздь. Хуже не будет, он должен ещё и от меня выслушать всё. Человеку нужно, как апостол Павел пишет: "довольно для него уже, вы должны уже его принять, чтобы он чрезмерной печалью не пришёл в уныние". Где-то должен быть в нас вот этот ограничитель - хватит. Человека нужно уже принять, его нужно ободрить, уже где-то елей возлить на те раны, которые были причинены.
Заколотили дверь, я говорю:
- Братья! Я не поеду. Я всё! Я не поеду!
- А куда ты денешься, ты подписал? У нас нет доверенности на эту машину. Всё, езжай. Сказал же, что поедешь?
- Братья, как хотите - не поеду.
Сел, сижу, смотрю.
- Илья, тебе всё равно деваться некуда, что ты пешком отсюда пойдёшь? Тебе всё равно придётся ехать. Садись за руль и поехали, помолимся.
Действительно деваться некуда было, помолились, поехали. Поехали дальше. Утро, солнце светит. Помню всё кругом белое, ослепительно белое. И мы едем. Только тогда я узнал, что такое ехать "под фару". Едем мы по такой местности, с полей мы перешли в лес, извилистая дорога по лесу идёт, кругом деревья, тайга непроходимая, узкие повороты, по бокам две стены снега, так чистят дорогу. И что плохо это полторы полосы. Вообще две полосы, но, когда много снега, там чистят и получается полторы полосы, очень сложно на такой дороге разъехаться со встречной машиной, нужно прям зажиматься чуть ли не в сугроб залазить, чтобы разъехаться. Я еду уже крайне осторожно, максимум 50 километров в час. Сердце колотится, я молюсь: "Господи, ну, помилуй нас! Господи, ну, помоги!" Еду весь в переживаниях, впереди поворот крутой и резкий, и из этого поворота вылетает машина "Волга" на большой скорости, будто самоубийца летит, и он заворачивает, видит нас и заворачивает. Его заносит, у него даже колеса отрываются, он заворачивает, летит в лобовое столкновение. Мы только: "Господи! Помилуй!" - уже успели крикнуть. И вот в этот сугроб с разгона мы залетаем, эта "Волга" пролетает мимо нас и исчезает

в снежной пыли. Такой удар в снег, и мы закопались полностью в него, только бампер на лобовом стекле. Опять пар, дым, машина заглохла, я чуть не расплакался. Двери не открыть, настолько мы закопались в снег. Все молчат, переглядываются. Слава Богу живы. И кто-то:
- Да ладно, братья, ничего, сейчас откопаемся, всё будет нормально!
Отодвинули боковую дверь, выгребли снег, вылезли, достали лопату, она была в этой машине, начали откапываться. Я вышел, сел на обочине, и сижу. Они говорят:
- Илья, давай, что ты сидишь, нам нужна твоя помощь.
Я готов был взять вещи и пешком уже пойти обратно. Всё. Мне было уже достаточно. Они говорят:
- Давай, давай! Работай! Что ты сидишь?
Меня загнали на работу. Я начал откапывать. Откапываю, колесо вывернутое, с одной стороны. Откапываю с другой стороны, смотрю, в другую сторону колесо вывернуто. Я обхожусь и вижу - точно! Это сюда, это сюда, как такое может случиться? Ну всё, приехали. Откапываемся, понимаем, что уже проблема серьёзная. Хотя машина заводится, ещё слава Богу, трубки целые, радиатор цел, но колёса смотрят в разные стороны. В общем, откопали, остановили машину лесовоз. Нас выдернули на дорогу. Смотрим, действительно, порвало рулевую тягу. Может рулить только левое колесо, а правое просто свободно болтается. Я сказал:
- Братья, вы как хотите, я за рулем этой машины не поеду.
- Илья давай, давай!
Но как они меня не пытались уговорить, я говорю:
- Сейчас возьму вещи и всё, я ухожу. Я не поеду за рулём этой машины.
Они смотрят, что мне уже действительно достаточно. Ну, а что делать? Ну и тогда мой друг Андрей Скорняков говорит:
- Ладно, я поеду за рулём, давайте.
И он садится за руль этой машины, начинаем ехать, а правое колесо то налево завернется, и машина съезжает в левую канаву, то направо завернется, и машина съезжает в правую канаву. Мы выбегали, ударяли это колесо ногой, выпрямим и дальше едем прямо. Левое хорошо ещё рулит, и мы как бы еще можем как-то управлять машиной, но страшно.
Хорошо, когда в нашей жизни есть правильное направление, мы видим правильно цель. Ничто нас не утягивает в сторону, ни влево, ни вправо. Как хорошо, когда мы с вами, идя по этой жизни, нашей христианской жизни, строим её так, что идем по дороге верно.
Знаете, почему с нами случилась эта беда? Конечно, по неопытности. Люди говорили, что нам не надо было ехать утром, а нужно было ехать ночь. Делается это так. Вы днём спите, ночью встаёте и едете. Как будто бы это, ну вот вы поспали днём, как ночью, а ночью вы бодренько едете за рулём. Но вы всегда увидите встречную машину заранее. Вы всегда прижмётесь в сторону заранее. У нас по-другому не ездят. Так ездят люди либо неопытные, либо безумцы днём, а так все едут ночью. Потому что множество таких катастроф, смертей, именно из-за того, что человек не видит, кто впереди. Как хорошо, когда мы с вами можем наш путь освещать Словом Божьим. Мы видим куда наступить, мы видим цель. Если мы с вами не знаем, что нас ждёт впереди, ничто не освещает нам этот путь, мы обязательно попадём в такую ситуацию. Что-то случится с нами, мы попадём в какую-то катастрофу.
Итак, я продолжаю свой рассказ. Андрей сидит за рулём, он едет, и ещё полон энтузиазма, только сел за эту рулю.

- Всё, нормально, все хорошо, даже интересно!
Он рулит, а мы вытягиваем машину постоянно из канав, но едем. И горный перевал, хребет, нужно было подняться на гору, где-то 150 метров подъём, крутой и резкий. И мы подъезжаем к этому подъёму и оттуда спускается лесовоз с прицепом. На нём огромные бревна и ещё прицеп. Он оттуда спускается на огромной скорости, и они не тормозят в этот момент. Немного притормаживают, но в пол тормозить нельзя. На большая скорость лесовоз летит оттуда. Андрей начинает прижиматься в сторону, но вдруг колесо резко заворачивается, и нас разворачивают поперёк дороги, и мы съезжаем в канаву. И мы перегораживаем всю дорогу. Мы поворачиваем голову и смотрим, летит этот лесовоз. Андрей включает заднюю скорость, пытается вытянуть машину, она пробуксовывает и не двигается с места. Он начинает газовать, нажимает на газ. А мы в переживаниях смотрим - машина приближается, сигналит, светит нам фарами. Начинает тормозить, и его начинает водить по всей дороге. Мы открываем двери и выскакиваем из машины. Андрей открывает дверь и кричит:
- Я тоже выскочу сейчас!
- Андрей, мы сейчас будем толкать, сиди в машине!
Выскочили, начинаем его выталкивать, а она не выталкивается. Он открывает дверь, чтобы выбежать, нажимает на газ последний раз и в последний момент вылетаем из этой канавы и залетаем в другую, слетаем полностью с дороги. И с огромной скоростью пролетает этот лесовоз. Он тоже не остановился, знаете, он стоял за рулем, стоял, чтобы удержать эту машину, у него такие глаза были, он был в ужасе. Я сейчас рассказываю, а там доли секунд нас разделяли от катастрофы. Мы стояли и тряслись. Андрей вышел из-за руля, руки трясутся, он говорит:
- Я не поеду больше за рулем этой машины, я не поеду.
- А кто поедет?
И знаете, ещё один брат, Коля, говорит:
- Ну ладно, давайте я поеду.
Третий водитель сменился на этой машине, он сел за руль. Мы смогли вытянуть, вытолкать её на дорогу, но перед нами вот этот страшный подъём наверх. Сможем ли мы вообще заехать на него? Мы вышли из машины и бежали рядом с ней и где надо подталкивали, подбивали колесо, чтобы оно не заворачивалось. И так вот мы затягивали, затягивали, затягивали в эту гору. Почти получилось нам заехать на нее, был такой крутой поворот. И ещё метров 150 нам оставалось затянуть в гору. И мы одолеем этот перевал, и начнется спуск вниз. Но машина медленнее и медленнее едет, этот поворот мы проезжаем, ни одного ограждения, ни одного столбика. Пробегаем мимо этого обрыва метров сто, смотришь и там скалы внизу, и ни одного столбика, ни ограждения, ни бетонной плиты, ничего. И с таким страхом проходим, затягиваем машину, и она захлёбывается, и глохнет. Он нажимает резко на тормоза, а её начинает стягивать в этот обрыв. У нас уже волосы дыбом встали, потому что мы стояли, держали машину, человека четыре. Стояли, упершись в неё спинами, и нас вместе с этой машиной стягивало в этот обрыв. Коля тоже открыл дверь, он говорит:
- Братья, я боюсь! Я выпрыгиваю из машины.
- Коля, сиди! Коля, жми на тормоза! Коля, только не выпрыгивай.
- Я боюсь, я не успею.
- Коля, сиди!
Мы смотрим, а там пять метров остаётся до обрыва, 3 метра остаётся до обрыва, и нас медленно

стягивает, 2 метра остаётся до обрыва. Мы уже начинаем подумывать, что ему действительно нужно успеть выпрыгнуть, потому что дверь открывается, и так, чтобы потом его туда этой дверью не утянуло вниз. Один держит дверь, открыл её, оттянул до конца, говорит:
- Коля, может быть остановится?
И вот тут чудо случилось, осталось нам метра полтора, и машина остановилась. И вот мы так вот стоим, даже боимся сказать что-то. Смотрим полтора метра и обрыв. От середины машины отошли, держим её сбоку, чтобы успеть отскочить в сторону. Что делать? Роман, один брат, говорит:
- Коля, сейчас вот так будем делать. Смотри, мы все держим. Один из нас подходит к тебе и забирает у тебя тормоз и начинает жать на него. Ты заводишь машину, разгазовываешь её и на раз, два, три... отпускаешь сцепление, а я отпускаю тормоз, а ты жмёшь на газ. Только сделай так, чтобы она не заглохла.
Мы помолились, так и сделали. Удалось передать ему тормоз, этот брат сел рядом, нажал на тормоза, завели машину, разгазовали её и на раз, два, три, Коля отпускает тормоз, мы все упираемся, начинаем... Знаете, машина буксует, буксует, буксует, но начинает немножко тянуть и вот она поехала мы все её толкаем и затянули мы её наконец-таки на эту вершину. Остановились, Коля выходит и говорит:
- Вы как хотите, я тоже дальше не поеду. Дальше за рулём этой машины, я не поеду.
Уже третий водитель не поедет. Мы поблагодарили Бога, что Он сохранил нас от гибели, что Он помог нам затянуть машину в эту гору. Кто поедет? И Роман говорит:
- Ладно, братья! Давайте я поеду уже. Чему быть, того не миновать, помолимся, и что Бог смотрит, так и должно случиться.
Мы спускаемся, а внизу нас ожидает село, называется Пинига, находится на реке. Довольно-таки глуховатое село, и чтобы найти там какую-то запчасть - только под заказ с Архангельска, это значит неделю ожидать. Пока заказ попадёт в Архангельск, пока соберётся машина, которая едет туда раз в неделю или два раза, потом туда привезут запчасть, потом поменяют. Мы не знаем, что делать. Думаем: "Может заварим ее? Надо найти сварщика."
Спускаемся в село, а уже вечер. Ищем сварщика, нашли контору сварочную, нам говорят:
- Нет, ребята! Вы что, с ума сошли, мы заваривать не будем.
- Почему?
- Мы на себя такую ответственность брать не будем. Мало ли что, у вас лопнет эта сварка и 8 трупов. Нам оно нужно? Не нужно. Мы заваривать не будем.
Что делать? Нам деваться некуда. Мы походили, спросили, запчастей нет. Нам говорят в одном магазине:
- Здесь есть один сварщик, дядька очень хороший. Идите в такой-то дом, у него сейчас заканчивается работа, и он выйдет из этого дома, вы его сразу узнаете, он вам поможет.
Мы подъехали к этому дому, многоквартирный дом, стоим и ждём, когда из парадной выйдет какой-то дядька. Как мы его узнаем, мы не знаем вообще... вдруг дверь открывается, действительно мы сразу понимаем, что это тот, кто нам поможет, сварщик. Мы подходим:
- Здравствуйте! Вы можете нам помочь7
- А что случилось?
- У нас рулевая тяга лопнула, и мы не знаем, как нам быть, потому что здесь ничего не продаётся, а нам нужно ехать срочно.

- Хорошо, давайте. Я живу на горе. Это самое высокое место в этом селе, самое далёкое от центра, подъезжайте туда ко мне, и я вам помогу.
Мы подъехали, он уже нас встречает, потому что по дороге было ехать дольше до него. Мы вышли, мы так устали от этих переживаний. Просто стоим, а он говорит:
- Сейчас я всё сделаю!
Достаёт домкраты, поддомкратил машину, открыл сарай, оттуда вытащил сварочный аппарат. Мы просто наблюдаем, как он начинает делать нашу машину. Разложил себе место, чтобы работать под машиной. Он говорит:
- Сейчас жена приготовит ужин, всё будет хорошо, вы погреетесь, не переживайте..., — и он начинает работать. А мы думаем: "А что мы будем просто так стоять?" Смотрим, огромная куча дров у него, поленница, пень большой и в него воткнут топор. Мы взяли этот топор и начали колоть дрова и скидывать их в поленницу. Уже собралась большая гора дров, и мы понимаем, что делаем что-то не так. Мы остановились и думаем: "Что не так? Что же не так?" Мы начинаем замечать определённый порядок во всём. И мы настолько поразились, я такого никогда не видел, особенно в таких местностях. Поленница, и в ней ни одно полено не торчит дальше другого. Настолько идеально. Смотришь, и ровная-ровная поленница, один ряд, второй ряд. Мы смотрим сугробы, как в армии. Так мы в армии настолько времени на это тратили, а у него они ровненькие, дорожки ровненькие, и всё чистенько, аккуратненько. Стоп! Мы что-то сделали не так. Разбираем нашу кучу и начинаем складывать так, как у него. А братья начали чистить снег. Засыпало снегом все, и они начали чистить. Знаете, какая лопата у этого человека была? На колёсах, две ручки, из титановых листов, очень легко идёт, очень лёгкая, загребаешь снег, ковш огромный, поднимаешь её на колёса и везёшь по дорожке, заводишь за участок, а на лопате ручка дополнительная, на неё нажимаешь и задняя часть этого совка откидывается, проезжаешь дальше, а весь снег выезжает и остаётся на дороге. Даже не прилагаешь усилия, чтобы выкинуть этот снег, просто откинул крышку и снег сам съехал, и поехал дальше. Загрёб, и снова вывез, нажал, он высыпался и дальше. Вот это да! Ничего себе! Такой порядок во всём, мы настолько поразились, удивились, как здесь человек живёт, как он всё настроил.
Но ещё больше мы поразились, когда вошли в его дом.
Кстати, он нам сделал машину, она ещё несколько лет проездила на сварке, пока её не продали. Но я потом да расскажу об этом.
Мы заходим к нему в дом, первое, что нас поразило – идеальная чистота. Просто идеальная чистота. Оставляешь обувь в одном месте, раздеваешься, проходишь, всё очень красиво из дерева. Деревянные полы, деревянные стены, деревянный потолок, всё покрыто лаком, узоры, и он всё это сделал сам, из дерева и вырезал узоры. Настолько красиво! А что больше нас всего поразило, зашли в ванную комнату, и там была горячая вода:
- Здесь же водопровода нет?!
- Ни у кого нет, а у меня есть.
- Как?
- Я себе провёл.
- Но ведь ни у кого нет!
- Есть тут школа, есть мэрия и водонапорная башня. Только в этих двух зданиях есть водопровод и горячая, холодная вода. Но, когда я сюда приехал по распределению, ещё в советское время, нам можно было пользоваться техникой после рабочего времени. И, когда мой рабочий день

заканчивался, я брал трактор и прокладывал себе водопровод от водонапорной башни. Все смотрели на меня и говорили: "А ты ерундой занимаешься, зачем тебе это надо?" И сегодня все ходят на реку, полоскать бельё, за водой ходят на реку, а у меня в доме есть и холодная горячая вода, и канализация. Я, когда думал, как моя жена будет ходить на реку зимой полоскать бельё? Нет, я лучше поработаю после своего рабочего дня и проложу себе водопровод к участку.
Нас накормили, очень вкусно. Заходим в гостиную, камин красивый, перед камином кресло. Как на картинках, как будто он срисовал что-то или какую-то идею перенял, перед камином кресло-качалка, тапочки теплые, камин потрескивает в нём огонь. А что самое интересное, из стены дома выезжает деревянная дорожка, закручивается и останавливается перед креслом-качалкой.
- А это что такое?
- Когда почтальон подходит к дому, он бросает газету в ящик, газета пролетает и задевает колокольчик, тот звенит, я знаю, что пришло письмо или газета, она пролетает по этим салазкам и останавливается возле кресла-качалки. Я подхожу, сажусь, беру газету и читаю.
Я думаю, что вы, наверное, тоже такого даже и не слышали? Поражались мы всему в этом доме, но в свою очередь поражались эти люди. Знаете, что нас удивило, что они никогда не слышали о верующих, ничего. Первый раз они познакомились с Библией. Он говорит:
- Я никогда не знал, что есть такая Книга.
- Как?!
Всё-таки мы живём в цивилизации, ну пускай это деревня, глухомань. Он говорит:
- Я слышал, что есть такая Книга, но никогда её не встречал, не держал в руках, не читал...
Мы начали петь песни. Его жена расплакалась, сказав:
- Я никогда не слышала таких песен.
Мы до полуночи рассказывали им о вере:
- Ребята, мы вас послушаем еще завтра, хорошо? Вы ещё завтра останетесь, нам все расскажете, а сейчас вас ждет баня. Вам нужно согреться после такого пути, сын мой баню уже растопил.
Мы поражались и баней. Там все хорошо так было сделано. Мы таких бань никогда в жизни не видели. Всё настолько продумано, до самых мелочей. Это отдельный разговор.
Когда мы пришли, нас ждали комнаты с чистыми, белыми постелями. Всё чисто. Мы не переставали удивляться. Мы думаем: "Господи! Ты нас просто в чертог наслаждения привёл, после мытарств наших, после переживаний наших мы столько чудес испытали, столько радости.
Я всё вспоминаю этот текст:

> 16 завтра в это время Я пришлю к тебе человека...
> 1-я Царств 9 глава — Библия: https://bible.by/syn/9/9/#16

Мы с этим человеком затеяли переписку, потом еще раз мы к нему приезжали. На следующий год, когда мы приехали, он говорит:
- Я Библию прочитал, от корки до корки.
У него было много вопросов. Они стали встречаться с верующими. А я думал: "Завтра я пришлю к тебе человека..." и сколько трудностей нам нужно было пережить, в каких отчаянных обстоятельствах нам нужно было оказаться, чтобы очутиться у этого человека, которому нужно было принести Библию, Слово Божие в дом. Мы испытали благословение после этого.
Кстати, когда мы пригнали машину брату, он посмотрел, постоял, помолчал, вздохнул, махнул рукой, пошёл в дом и говорит:

- Ну, ладно, не машина и была.
На следующий год, Бог такую милость оказал ему, от государства ему подарили сертификат на 1 миллион рублей, на покупку машины новой. И он купил себе новую машину, поддержанную, но очень большую, комфортную машину. На то время за миллион он купил «крафтера» большого, для всей своей семьи. Он потом мне звонил, и говорит:
- Илья! Бог вознаградил меня в десятки раз за всё, что мне тоже пришлось испытать и пережить.
Друзья, когда мы с вами готовы сделать шаг, несмотря на трудности, Бог начинает благословлять нас. Если бы я сказал, что возвращусь домой, возвращусь обратно, больше не поеду туда, больше не поеду на этот север, столько переживаний, трудностей, я бы сегодня не сидел перед вами, я сегодня бы не говорил вам, я бы не испытал столько благословений в своей жизни, если не продолжил этот путь.
Да благословит нас Господь, чтобы мы с вами понимали всё то, что в нашей жизни случается и встречается, это не без воли Бога. И Бог ждёт, чтобы мы с вами продолжили путь и ощутили Его благословение, ощутили Его присутствие. И Он направляет нас к чему-то или к кому-то для того, чтобы мы с вами могли изменить историю, историю другого человека, жизнь другого человека, повлиять на него как-то. Готовы ли мы сегодня на это? Готовы ли мы сделать этот шаг и пойти, и испытать в своей жизни благословение?

Да благословит вас Господь, чтобы вы оказались готовыми к этому. Аминь.

Комментарии
